

КРАСНОДАР. «Дьявол» в деталях

Есть в Краснодаре **Молодежный театр**. Вопреки своему титульному названию, он не страдает переизбытком незрелых чувств. Не стремится выплескивать так называемую «энергетику», которая давно многим заменяет собственно драматургию, и от которой уже порой тошнит. Этот театр сложно упрекнуть в отсутствии чувства меры, или, чего больше, в вульгарности. Эстетика здесь — базовое понятие, первое из всех слагаемых спектакля: игра на полутонах, полувздохах, в тех выдержанных, всегда стильных декорациях, которым так идет полусвет. Здесь, наконец, бережное отношение к тексту автора. В общем, они держат свою марку. Но иногда, несмотря на вроде бы найденную «золотую середину» средств и смыслов, становится скучно; уж слишком затянута их общность между собой и с нами...

Спектакль «Дьявол» по повести **Л.Н. Толстого** создан режиссером **Денисом Хуснировым** по инсценировке **Аси Волошиной**. У толстовского героя Евгения есть любимая жена, родился ребенок, а он никак не может побороть дьявольскую страсть к крестьянке, которая недавно тоже родила ребенка, может быть, и от него. История из яснополянской жизни? И, как бывает только у великого писателя, искушение приобретает вселенский масштаб: дьявол в лице женщины борется за душу человеческую. Внешняя сторона спектакля чрезвычайно внимательна к деталям, по-хорошему описательна, атмосферна. Но собственно сценическую драматургию это не рождает. Страсти не кипят, а спокойно почивают на сеновале, расположенном в зоне импровизированной кулисы, где так часто отдыхала крестьянка Степанида с Евгением.

Евгений — А. Замко

«Дьявол».
Сцена из спектакля

Так и хотелось попросить слугу — большого добродушного Данилу (**Ян Новиков**), льющего по утрам из кувшина воду на голову своего сонного барина, брызнуть и в зрительный зал. Причины неясны, можно предположить, что философский и религиозный подтекст, приобретший могучий толстовский размах, оказался необъятным для изящного, в чем-то элегантного двухчасового действия. Спектакль получился схематичным и номинально выражал заложенные в сочинении идеи.

Проснулся барин, прислушался к пению крестьянок, потянулся, сел, опять лег... Затянутость простых действий — и при этом проброс магистральных идей. Встреча в барском доме после долгой разлуки со Степанидой режиссерски будто рассказана между строк, в бреде героя:

Степанида незаметна, безлика, в самый главный момент встречи теряется среди других дворовых девушек. Однако органичная и от природы милая актриса **Полина Шипулина** играет роковую женщину, хотя градуса чувств ей явно не хватает. И как бы жаростно не метался Евгений (**Алексей Замко**), причина его смятения так и не дошла до моего пятого ряда. Напротив, история его любви к жене Лизе (**Анастасия Радул**) понятна и правдоподобна. Актриса выбрала абсолютный наив — совершенный «божий одуванчик» с белыми кудрями, а в руках (мнится мне) томик Верлена.

Когда в программке читаешь: «Дядюшка — заслуженный артист **Дмитрий Морщаков**», уже заранее знаешь, что будет твориться в зале. Яркий комедийный артист, и тут он «не подвел» своего персонажа. Дя-

Лиза — А. Радул, Евгений — А. Замко

Сцена из спектакля

дюшка читает своим домочадцам Ницше, Пушкина, Гоголя, Чехова, он так остроумно интонирует, что наберется немало открытий для диссертации в сравнительно-историческом стиле.

Пожалуй, самая запоминающаяся актерская работа — **Юлия Макарова**, играющая юроривую старуху. Она блестяще звукоподражает животным, наконец, поучает героя по-библейски: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя...». Ощущение, что, если он этого не сделает сам, юроривая ему поможет. Она задумана как проводник безумия и должна передать его по эстафете Евгению. Но тот больше в отчаянии от сложившейся ситуации, чем в помешательстве. Отсюда нестыковки смыслов: перед нами обессилевший от неурядиц мужчина. В финале он поставлен перед софой, как перед выбором: Степаниде, ибо на ней сидят все домашние: Степаниде, привыкшая к роскоши мать (**Светлана Кухарь**), грозная теща Варвара Алексеевна

(**Наталья Денисова**), прислуга — все тут. Но выбор сделать невозможно...

Сцены из деревенской жизни, скажем это еще раз, колоритны и привлекательны: деревянные настилы скрипят, белые тканевые полосы раздуваются как паруса от ветра, воздушность и свежесть (художник-постановщик **Эмиль Капелюш**, художник по свету **Игорь Фомин**). Крестянки в танце стирают и бьют белье о помосты (хореограф **Анжела Сердюкова**), где-то на сеновале поют в унисон, негромко, томно (композитор **Виталий Истомин**), а на заднем дворе блеют, мычат и кудахчут. Как в зеркало в колодец смотрится Евгений: вглубь себя, в черноту своего отчаяния.

Картинно, эстетически тонко и почти салонно. Наверное, поэтому до конца так и не сыграли притчу о Дьяволе, гнездящемся в душах вроде бы хороших людей...

Светлана КОЛЕСНИКОВА